

отмечает, что нельзя было достигнуть каких-то существенных результатов, даже не приступая к обсуждению вопроса, высказывание вполне справедливо, так как на соборе не состоялось протокольных заседаний, на это правда помимо прочего влияла недостаточная численность и компетентность дизунитской стороны.

На основании всего упомянутого И. Х. Стрельбицкий выдвигает предположение, что встречу, состоявшуюся во Львове нельзя назвать полноценным собором [1, с. 90]. Также он отмечает, что реальная инициатива в ходе этой встречи исходила исключительно от униатов. Тем не менее, по мнению автора, собор имел своё собственное значение, как в истории унии, так и во взаимоотношениях униатов и православных (дизунитов). В пользу этого говорит несколько фактов. Во-первых, собор был подготовлен примечательным православным деятелем М. Смотрицким, который незадолго до этого перешёл в униатство. Во-вторых, он был одной из последних инициатив И. Рутского, сделавшего уже максимум всего возможного для унии. В-третьих, он выступает как опорная точка в хронологии, после которой, новая политическая линия короля Владислава улучшает положение дизунитов, а униаты становятся, вынуждены перейти к защите своих позиций.

Список источников и литературы

1. Стрельбицкий, И. Х. Львовский собор // Церковные униатские соборы с конца XVI в. до воссоединения униатов с православной церковью – Одесса: Типо-хромолитография Е. И. Фесенко, 1891. – С. 84–92.

УДК 271.22-86-9"18/19"

В. В. Литвинова

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТАРООБРЯДЦЕВ РОССИИ В 19 – НАЧАЛЕ 20 ВЕКА

В данной статье рассматриваются такие элементы повседневной жизни старообрядцев, как мировоззрение, бытовая культура, одежда, особенности питания. В основу статьи положен опубликованный фольклорный материал.

Первое с чего следует начать – это миропонимание, отношение староверов к близким и чужим людям. За столетия гонений на старообрядцев в России у них сложилось особое отношение к жизни, особый её уклад. Так как эти люди были весьма религиозны и богобоязненны, значимой частью жизни старовера являлась молитва. Ей придавали огромное значение, о чём могут свидетельствовать такие поговорки как, например: «Матерняя молитва достанет со дна морского», «Молитва молодого – серебро да золото, а старого – медь, да и той нет» [1, с.8]. Староверы жили общинами. Отношения в общине во многом определялись библейскими наставлениями, а в быту ходили такие поговорки как: «Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу», «Остро слово – сердцу больно» [1, с.12–14] др. Эти пословицы показывают, насколько важными для староверов в отношениях было учение Христа: сострадание, общность, любовь и забота к ближнему.

Семья для старообрядцев являлась важнейшим смыслом их жизни, также как вера и служение Богу. К воспитанию детей староверы подходили очень ответственно. Они говорили: «Что в детях воспитаешь – на то и в старости обопрёшься» [1, с. 25]. Староверы старались жить в спокойствии, избегали конфликтов. Существовали такие поговорки: «Щиплет тебя – да не убивает же, не отвечай, не расстраивай себя, время покажет, кто есть кто, пусть лают – себе мотают» [1, с. 13]. Ссоры, если и случались, то их старались не выносить на всеобщее обсуждение, а главной задачей после ссоры было прощение. Говорили: «Если кто с кем поругался, грех на том, кто не простил» [1, с. 14]. Особое отношение было и к смерти, её воспринимали как должное. Если проанализировать поговорки староверов, то можно найти согласие с подобными словами: «Не бойся смерти, бойся грехов» или «Без смерти не умрешь» [1, с. 38]. Это означало, что смерть наступает только в своё время. Тем не менее, среди некоторых старообрядческих общин существовал такой обычай, как громкое оплакивание умершего. Для этого даже нанимали специальных плакальщиц, что не совсем можно назвать христианским поведением. Думаю, уместно здесь привести в качестве примера один сюжет из Нового Завета, где говорится о том, как Иисус Христос, увидев много учеников возле себя, велел отплыть им на другую сторону, но один из учеников сказал: «...Господи! Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего», на что Иисус ответил «...предоставь мертвым погребать своих мертвецов» [2, с. 1511]. Данные слова давно трактуются таким образом, что христианам не

следует придаваться излишней скорби, уделять огромное внимание внешним проявлениям её в случае смерти человека.

Одной из важнейших черт старообрядцев являлась любовь к труду. Трудолюбие воспитывали с детства, уже с трёх лет детей понемногу приучали к помощи взрослым по дому. Отношение к труду можно проследить и по поговоркам староверов: «В труде греха нет», «Бог любит труд», «чем больше рук, тем легче труд» [1, с.41–42] и др.

Несмотря на, по большей части, христианский образ жизни, было и то, что всячески противоречило христианству, а именно – это суеверность староверов. В сборнике «Старообрядцы на Гомельщине» (1918–1991 годы) содержится материал Г. А. Ковалева «Лучи света в захолустье», по мнению которого: «старообрядец очень набожен, но верит и в чорта, и в домового, и в лешего и проч. Всякую неудачу приписывает силе: «Чорт, мол, напутал, а я ни при чем»» [3, с. 43]. Бесспорно, злые духи есть и с точки зрения христианства, о них не единожды сказано в Библии. Но домовых, леших и прочих не существует в понимании христианства. О подобном можно прочесть и в работе Р. Кучугановой, писавшей о староверах Уймона. Например, рассказывая о женщинах Уймонской долины, о том, когда в реке они стирали бельё, «то думали и внушали себе сами, что споласкивают с него хвори, невзгоды, худобу, злосчастье» [4, с. 63]. Можно сделать вывод, что, в большинстве своём, подобное мировоззрение имело повсеместный характер, и здесь явно наблюдаются языческие корни миропонимания.

Ещё одним интересным явлением у старообрядцев было обращение друг к другу. Они никогда не обращались друг к другу на «вы». Независимо от возраста, положения или степени родства, они всегда обращались на «ты». А причиной этому являлось поверье, что у человека за плечами стоят бесы, и обращаясь на «вы» человек, таким образом, обращается не только к другому человеку, но и к этим бесам.

Следующее о чём нужно сказать – это бытовая культура старообрядцев. Дома староверы, как правило, строили высокие, крепкие, которые могли стоять столетиями. Мебель у разных староверов варьировалась, всё зависело от достатка конкретной семьи. Вещи можно было разделить на две категории: предметы внутренней обстановки (столы, стулья, кровати и т.д.) и крестьянская утварь (различная посуда). Во всех домах, в углу, находилась божница, где стояли иконы. Для освещения домов ранее использовали керосиновые лампы и свечи. Любый исследователь, бывавший у старообрядцев, всегда отмечал, что у них в домах все время идеальный порядок, всё прибрано и находится на своих местах.

Можно сказать, что у староверов царствовал культ чистоты, как духовной, так и внешней, они говорили: «Где порядок, там и удача», «Простота да чистота – половина спасения» [1, с.26]. У староверов в доме хранилось много посуды для различных надобностей, в основном посуда была из дерева, сами же старообрядцы её и изготавливали.

Одежда старообрядцев могла незначительно отличаться в зависимости от места проживания. Мужская одежда состояла из русской рубахи, ситцевой или холщовой, носимой навыпуск. У стариков она была без воротника с обшивкой, а у молодых – с открытым воротом. Рубашку обязательно подпоясывали поясом или ремнём. Носили широкие шаровары и поддевки без рукавов. На голове – круглую самодельную шерстяную шляпу, молодежь носила картузы. Обувью служили сапоги (так называемые ичиги), перевязанные узкой тканой тесьмой. Одежда женщин – как горожанок, так и поселянок, – была одинакова: сарафаны из материи ярких цветов, на голове небольшие шелковые платочки, зимой шубки на заячьем, беличьем или лисьем меху или меховые салопы. Молодые девушки вместо сарафанов носили белую рубашку и юбку с передником, голову не покрывали, заплетали волосы в одну косу [5, с. 141].

Питание староверов зачастую не отличалось излишествами. У старообрядцев сложилось своё отношение к пище, запреты на употребление определённых продуктов. Каждый старообрядец должен был соблюдать пост, в постные дни разрешалась только растительная пища. Но и в остальные дни были старообрядцы, которые также придерживались вегетарианского типа питания, они говорили: «Хлеб да капуста – на столе не пусто», стараясь не поддаваться греху чревоугодия. Кроме того существовали запреты и на еду растительного происхождения, так, например, были старообрядцы которые не ели картофель. Также не разрешалось пить кофе и чай. У староверов возникла такая пословица: «чай от Бога отчаивает, а кофе откалывает» [1, с. 34]. Старообрядцы придерживались здорового образа жизни, пить спиртные напитки и курить табак не разрешалось. И благодаря этим запретам также сформировались некоторые поговорки: «кто курит табак, тот хуже собак», «муж пьёт – два угла горят, жена пьёт – весь дом горит» [1, с. 36].

Список источников и литературы

1. Кучуганова, Р.П. Пословицы и поговорки Уймонских староверов. – Издание четвёртое, дополненное. – Новосибирск:

Издательский центр РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества, 2011. – 64 с.

2. Библия. – Брюссель, Изд-во «Жизнь с Богом», 1989. – 2535 с.

3. Старообрядцы на Гомельщине (1918 – 1991): док. и материалы /сост.: З. А. Александрович [и др.]; под. ред. В. П. Пичукова; А. Д. Лебедев [и др.]. – Минск: А. Н.Янушкевич, 2017. – 412 с.: ил.

4. Кучуганова, Р. П. Уймонские староверы / Р. П. Кучуганова. – Новосибирск: Сибирское Соглашение, 2000. – 159 с.

5. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Полное географическое описание нашего Отечества / Сост.: В. П.Семенов. – Мн.: БелЭн, 2006. – 456 с.: илл.

УДК 78+94 (476.2)

Е. П. Куртенок

ГИКУ «Гомельский дворцово-парковый ансамбль»

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОМЕЛЯ В XIX – XX ВЕКАХ

В статье в социально-историческом контексте прослеживаются формы функционирования и степень влияния православных традиций на развитие музыкальной культуры Гомеля в XIX – XX вв. Анализируется роль учебных заведений города в распространении православной певческой культуры среди различных социальных слоев. Рассматриваются условия существования церковной музыки в период советского атеистического бытия на примере жизни и творчества гомельского композитора Николая Бутомо.

Понятие «музыкальная культура» – многозначно. В данной статье этот термин трактуется как особая форма духовной жизни социума в определенный исторический момент его развития.

В XIX в. музыкальная культура Гомеля развивалась на разных уровнях сословной иерархии и представляла собой совокупность взаимодействующих социокультурных образований: аристократической (дворянской), духовной (церковной), народной, музыкальной культуры купечества и мещанства, репрезентовавших музыку светского и религиозного быта. Им были свойственны различные формы и виды функционирования и распространения